

Экзаменационные листы с результатами промежуточной аттестации прошелестели по классу, словно незримый шторм, пронесшийся над партами учеников. Когда Су Ваньвань приняла листок из рук соседа спереди, её пальцы невольно задрожали. На тонкой бумаге плотными рядами теснились цифры — каждая из них была отражением борьбы и усилий, затраченных за половину семестра.

Её взгляд первым делом упал на самое приметное место: общее место в рейтинге — сорок седьмое по параллели. Это было на одиннадцать позиций выше, чем по итогам прошлого месяца, но до намеченной цели оставалось ещё далеко. Палец скользнул вправо: литература — сто тридцать два балла, восьмое место; история — восемьдесят один балл, двенадцатое место; обществознание — семьдесят восемь баллов, пятнадцатое место... Эти цифры вызвали лёгкую улыбку. Но стоило взглянуть на естественные науки, как улыбка мгновенно застыла: математика — сто три балла, физика — шестьдесят восемь, химия — семьдесят два.

— По итогам этого промежуточного экзамена наш класс занял второе место на параллели по гуманитарным дисциплинам, — раздался голос классного руководителя, госпожи Ли, от кафедры. — Однако по естественным наукам мы лишь на седьмом.

Она поправила очки и обвела взглядом класс:

— На следующей неделе мы будем заполнять бланки выбора профиля. Надеюсь, каждый из вас тщательно обдумает решение, исходя из своих реальных возможностей.

За окном пожелтели листья платанов, тихо шурша под порывами осеннего ветра. Взгляд Су Ваньвань невольно устремился вдаль, за школьный двор, на здание, где занимались классы с естественно-научным уклоном. Она представила, как Лун Юйчэнь сейчас сидит в каком-нибудь кабинете и небрежно просматривает свои результаты. Его оценки по точным наукам наверняка блестящи: математика, возможно, близка к максимуму, а физика и химия — выше восьмидесяти.

— Эй, о чём замечталась? — Чжан Кэсинь тихонько ткнула её колпачком ручки в спину и прошептала: — Ты ведь выберешь гуманитарный, правда? История и обществознание — твои сильные стороны, было бы обидно не пойти по этому пути.

Су Ваньвань очнулась и повернулась к подруге, которая строила ей глазки. Их соседка по парте, Линь Юэ, тоже обернулась, и в её красивых миндалевидных глазах блеснул лукавый огонёк:

— Точно! А то некоторые, у кого по физике всего шестьдесят восемь баллов, на естественно-научном профиле совсем изведутся.

— Я... — Су Ваньвань только открыла рот, чтобы ответить, как с задней парты донёлся спокойный голос Чэнь Юйцин:

— Согласно статистике прошлых лет, процент поступления в ведущие вузы с гуманитарного профиля на девять и три десятых процента ниже, чем с естественно-научного, но конкуренция в топовые гуманитарные учебные заведения относительно меньше.

Трое обернулись к Чэнь Юйцин, но та лишь поправила очки и снова уткнулась в тетрадь с исправлениями ошибок, словно только что озвучила самый обыденный факт.

Су Ваньвань отвернулась, открыла блокнот и машинально провела на пустой странице прямую линию. Слева она написала гуманитарный профиль и перечислила свои сильные предметы. Справа вывела естественно-научный и под ним с нажимом, едва не прорвав бумагу, начертала: физика — шестьдесят восемь.

На кафедре госпожа Ли анализировала разницу в проходных баллах последних лет. Мысли же Су Ваньвань унеслись далеко: выбор гуманитарного профиля означал, что она и Лун Юйчэнь окончательно разойдутся по разным дорогам. У них больше не будет общих предметов, даже время перемен будет разделено. От этой мысли на душе стало невыразимо тоскливо.

Когда прозвенел звонок, Су Ваньвань обнаружила, что исчертила всю страницу развилками дорог, каждая из которых вела в разные стороны.

Консультации по выбору профиля проходили в пятницу днём в учительской. Су Ваньвань, сжимая в руках заполненный бланк, глубоко вздохнула у двери. Сквозь стекло было видно, что внутри уже полно учеников и родителей, а учителя в окружении толпы отвечают на бесконечные вопросы.

Стоило ей распахнуть дверь, как в лицо ударил холодный воздух кондиционера, смешанный с гулом голосов. Она сделала шаг и замерла: у окна Лун Юйчэнь что-то обсуждал с учителем физики. Солнечный свет, пробиваясь сквозь жалюзи, ложился на его лицо полосами, подчёркивая чёткий профиль.

На нём не было школьного пиджака, только белая рубашка с закатанными до локтей рукавами, обнажающими крепкие предплечья. На столе лежал его табель. Зычный голос учителя физики звучал отчётливо даже в этом шуме:

— С такими результатами, Лун Юйчэнь, не выбрать естественно-научный профиль — просто преступление! Математика — сто сорок восемь, физика — девяносто шесть, химия — девяносто четыре... Нашему олимпиадному классу как раз не хватает таких ребят!

Су Ваньвань быстро опустила голову и поспешила к самому дальнему свободному месту. Сердце бешено колотилось, ладони вспотели, и края бланка в её руках слегка размокли.

— Ученица, где ваш бланк? — голос завуча, госпожи Ван, вернул её к реальности.

— А, вот он, — Су Ваньвань торопливо протянула бумагу, пальцы её всё ещё подрагивали.

Госпожа Ван мельком взглянула на бланк, затем сверилась с табелем:

— Литература, история, обществознание — всё хорошо, а вот естественные науки слабоваты...  
— она подняла взгляд на девушку. — Что говорят родители по поводу твоего выбора?

— Родители сказали... что уважают моё решение, — тихо ответила Су Ваньвань, невольно косясь в сторону окна.

Лун Юйчэнь, похоже, закончил консультацию и собирал вещи. Солнечные зайчики играли в его волосах, словно золотая пыльца.

— Тогда пусть будет гуманитарный, — госпожа Ван поставила на бланк печать. — В понедельник принесёшь подтверждение с подписью родителей в учебную часть.

Су Ваньвань кивнула и забрала документ. Уходя, она нарочно выбрала путь подлиннее, но, проходя мимо окна, всё же невольно замедлила шаг. Лун Юйчэнь как раз поднял голову. Их взгляды встретились на краткое мгновение и тут же разошлись, как две параллельные линии, которым не суждено пересечься.

— Су Ваньвань, — вдруг окликнул он. Голос был тихим, но в шуме учительской прозвучал удивительно ясно. — Ты... уже решила?

Она остановилась, обернулась и поняла, что стук её сердца слышен, кажется, на всю комнату.

— Да, гуманитарный, — она постаралась придать голосу спокойствие. — А ты?

— Естественно-научный, — Лун Юйчэнь улыбнулся, и уголки его глаз чуть опустились, как у какого-нибудь доброго пса. — Учитель физики сказал, что заберёт меня в олимпиадный класс.

— Тебе очень подходит, — произнесла она.

Она заметила на его столе учебник физики, исписанный на полях заметками — совсем как её учебник истории, только содержание было совершенно иным.

После неловкой паузы Лун Юйчэнь вдруг добавил:

— На самом деле, гуманитарный — это тоже здорово. Твои сочинения ведь часто ставят в пример, верно?

Су Ваньвань с удивлением посмотрела на него — она не ожидала, что он помнит такие мелочи. Лун Юйчэнь, похоже, сам смутился и почесал затылок:

— Я... случайно увидел их на стенде лучших работ после прошлого месяца.

Шум в учительской словно стих. Су Ваньвань почувствовала, как горят щёки, и начала теревить край кофты.

— Спасибо, — прошептала она, а затем, словно вспомнив что-то, достала из сумки тетрадь. — Это... ты мне одалживал конспекты по физике, всё никак не было случая вернуть.

Лун Юйчэнь взял тетрадь. Их пальцы на мгновение соприкоснулись на обложке и тут же разошлись.

— Спасибо, — он заглянул внутрь и вдруг вытащил сложенный листок. — Это что?

Су Ваньвань вспомнила, что это была задача по физике, которую она когда-то записала и забыла вынуть.

— А, это... — она потянулась за листком, но Лун Юйчэнь уже развернул его.

— Это же та задача, — его глаза загорелись. — На самом деле, есть куда более простое решение. Смотри...

Он подхватил лежащую на столе ручку и черкнул на бумаге несколько вспомогательных линий. Су Ваньвань завороченно смотрела на его сосредоточенный профиль и вдруг осознала, что это, возможно, их последний такой разговор. Со следующей недели она окончательно распрощается с физикой, с этими схемами цепей и расчётами сил, которые столько раз заставляли её мучиться.

— Поняла? — Лун Юйчэнь поднял голову, в его глазах всё ещё искрился азарт.

Су Ваньвань кивнула, хотя на самом деле не до конца уловила смысл формул. Сейчас ей хотелось лишь запомнить, как он слегка хмурится, объясняя задачу, и как плавно ложатся линии на бумагу.

— Тогда я пойду, — Лун Юйчэнь собрал вещи и кивнул ей. — До понедельника.

— До понедельника, — тихо отозвалась Су Ваньвань, про себя поправляя: после понедельника увидаться им будет уже почти невозможно.

<http://bllate.org/book/18532/1782469>